

стоинстве оной».¹⁶ Позднее В. С. Печерин, говоря о «важнейших переводах греческих эпиграмм на другие языки», вспомнил прежде всего именно о Гердере и писал: «В германской литературе почетное место занимают Гердеровы прекрасные переводы, изданные вместе с подлинником. Впрочем, переводами в собственном смысле их назвать нельзя: в них часто бывает изменен настоящий смысл подлинника для того, чтобы удовлетворить требованиям современного вкуса, без чего, конечно, некоторые эпиграммы не могли бы для нас быть совершенно понятными».¹⁷ Я. К. Грот в свою очередь говорил о немецких переводах Гердера как о возможных источниках подражаний древним Державина и упомянул в этой связи даже «Горячий ключ»; правда, это указание Я. К. Грота носило попутный характер и сделано было не в комментарии к «Горячему ключу», а в другом месте издания; к тому же Грот высказал его лишь в виде предположения. В примечании к стихотворению Державина «Геркулес» (1798) Грот писал, что первоначальной мыслью о нем русский поэт «обязан переводу или подражанию из греческой Антологии». «Вероятно, в руках его (Державина) была изданная Гердером (во второй раз в 1791 г.) книжка таких подражаний под заглавием „Blumen aus der griechischer Anthologie“. Кажется, он пользовался ею, потому что в ней встречаются многие из тех стихотворений Антологии, которые перелагал Державин, хотя в частности и не заметно, чтобы он следовал именно Гердеру». Далее Грот назвал ряд таких переводов Гердера с греческого, которыми мог воспользоваться Державин; среди них упомянут и «Горячий ключ».¹⁸ Эта догадка Грота долгое время не обращала на себя внимание и не подвергалась проверке. Лишь в 1957 г. специальную работу о той роли, которую сыграло наследие Гердера в творчестве Державина как лирика и переводчика, опубликовал К. Биттнер;¹⁹ здесь, в частности, приведен подробный анно-

Херцберг тотчас же вспомнил сонеты Шекспира, стал листать греческую антологию и в конце концов нашел здесь эпиграмму Мариана Схоластика, которую Гердер и сам перевел в своих «Цветах из греческой антологии». Отметим, однако, что при этом на сонеты Шекспира Гердер не ссылается.

¹⁶ Б а т ю ш к о в К. Соч. под ред. Л. Н. Майкова, т. I, кн. II. СПб., 1887, с. 423; см. также статью Н. А. Чистяковой «Из истории изучения древнегреческой эпиграммы в России» (в кн.: Античность и современность. К 80-летию Ф. А. Петровского. М., 1972, с. 472—476). Ко всему сказанному здесь о возникновении популярности греческой Антологии в России добавим еще указания на статью С. И. Соболевского «Стихотворение А. С. Пушкина «Глухой глухого звал» (Докл. АН СССР, сер. В, 1930, № 1, с. 1—3), в которой речь идет об эпиграмме Никарха в «Палатинской Антологии» (XI, 251) и подражаниях ей во французской и немецкой литературах.

¹⁷ [В. Печерин]. О греческой эпиграмме, с. 86.

¹⁸ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. К. Грота, т. II, с. 179—180.

¹⁹ Bittner K. J. C. Herder und G. K. Deržavin. — In: Beiträge zur Einheit von Bildung und Sprache im geistigen Sinn. Festschrift für 80 Geburtstag von Ernst Otto. Berlin, 1957, S. 188—215.